
Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды

Шестая сессия

Будва, Черногория, 11–13 сентября 2017 года
Пункт 7 b) предварительной повестки дня

**Процедуры и механизмы, способствующие
осуществлению Конвенции: механизм соблюдения**

Доклад Комитета по соблюдению*

Соблюдение Европейским союзом своих обязательств по Конвенции

Резюме

Настоящий документ был подготовлен Комитетом по соблюдению во исполнение просьбы, изложенной в пункте 19 решения V/9 Совещания Сторон (ЕСЕ/МР.РР/2014/2/Add.1), и в соответствии с мандатом Комитета, изложенным в пункте 35 приложения к решению I/7 Совещания Сторон о рассмотрении соблюдения (ЕСЕ/МР.РР/2/Add.8).

---

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

I. Введение

1. На своей пятой сессии (Маастрихт, 30 июня – 1 июля 2014 года) Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) приняло решение V/9g о соблюдении Европейским союзом своих обязательств по Конвенции (см. ECE/MP.PP/2014/2/Add.1).

II. Резюме последующих мер

2. Соответствующая Сторона представила свой первый доклад о ходе осуществления решения V/9g 18 декабря 2014 года.

3. По просьбе Комитета 2 января 2015 года секретариат направил первый доклад соответствующей Стороны автору сообщения АССС/С/2010/54, предложив ему представить свои замечания к 23 января 2015 года. Автор сообщения представил свои замечания 12 января 2015 года и дополнительную информацию 31 августа 2015 года.

4. В письме от 13 октября 2015 года секретариат направил Комитету первый доклад о ходе осуществления решения V/9g соответствующей Стороной вместе с напоминанием о просьбе Совещания Сторон представить Комитету к 31 октября 2015 года свой второй доклад о ходе осуществления решения V/9g с информацией о принятых мерах и результатах, достигнутых на сегодняшний день в осуществлении рекомендаций, изложенных в решении V/9g. Автор сообщения представил дополнительную информацию в тот же день.

5. 29 октября 2015 года соответствующая Сторона представила свой второй доклад о ходе осуществления решения V/9g. Автор сообщения представил свои замечания по второму докладу соответствующей Стороны 22 ноября 2015 года.

6. На своей пятьдесят второй сессии (Женева, 8–11 марта 2016 года) Комитет рассмотрел вопрос об осуществлении решения V/9g на открытом заседании в формате аудиоконференции с участием соответствующей Стороны и автора сообщения. 9 и 26 апреля 2016 года автор сообщения представил дополнительную информацию о втором докладе о ходе осуществления решения V/9g соответствующей Стороной. 20 апреля 2016 года соответствующая Сторона представила дополнительную информацию по своему второму докладу.

7. 27 октября 2016 года соответствующая Сторона представила свой третий доклад. В тот же день автор сообщения АССС/С/2010/54 предоставил первоначальные замечания, а затем представил дополнительные комментарии 1 ноября 2016 года.

8. На своей пятьдесят пятой сессии (Женева, 6–9 декабря 2016 года) Комитет рассмотрел вопрос об осуществлении решения V/9g на открытом заседании в формате аудиоконференции с участием соответствующей Стороны и автора сообщения. После сессии соответствующая Сторона представила дополнительную информацию 9 декабря 2016 года.

9. 19 декабря 2016 года Комитет просил соответствующую Сторону пояснить некоторые фактические вопросы.

10. 15 января 2017 года автор сообщения представил дополнительную информацию.

11. Принимая во внимание третий доклад и дополнительную информацию, полученную от сторон, Комитет постановил, что второй обзор осуществления решения V/9g будет проведен с использованием электронной процедуры принятия решений 23 февраля 2017 года и просил секретариат направить его соответствующей Стороне и автору сообщения АССС/С/2010/54.

12. 23 февраля 2017 года автор сообщения направил свои замечания по второму обзору Комитета.

13. На пятьдесят шестой сессии Комитета (Женева, 28 февраля – 3 марта 2017 года) соответствующая Сторона и автор сообщения приняли участие в формате аудиоконференции в открытом заседании для обзора хода осуществления решения V/9g.

14. 16 мая 2017 года соответствующая Сторона представила дополнительную информацию в свете итогов второго обзора. 21 мая 2017 года автор сообщения направил свои замечания по информации, представленной соответствующей Стороной.

15. Комитет утвердил свой доклад шестой сессии Совещания Сторон о ходе осуществления решения V/9g с использованием электронной процедуры принятия решений 7 июня 2017 года и просил секретариат направить его соответствующей Стороне и автору сообщения.

III. Соображения и оценка Комитета

16. Для выполнения требований, содержащихся в пункте 3 решения V/9g, соответствующая Сторона должна была представить Комитету доказательства того, что она:

а) приняла надлежащую нормативную базу и/или четкие указания для выполнения в ее государствах-членах статьи 7 Конвенции в связи с принятием национальных планов действий в области возобновляемой энергетики (НПДВЭ);

б) обеспечивает, что механизмы для участия общественности являются прозрачными и справедливыми и что в рамках этих механизмов общественности предоставляется необходимая информация;

в) гарантирует соблюдение требований пунктов 3, 4 и 8 статьи 6 Конвенции, включая требование об установлении разумных временных рамок, которые позволили бы выделять достаточное время для информирования общественности и для подготовки и эффективного участия общественности, создавали бы условия для участия общественности уже на самом раннем этапе, когда открыты все возможности для рассмотрения различных вариантов, и обеспечивали бы должный учет результатов участия общественности;

г) адаптировала свой подход к оценке НПДВЭ соответствующим образом.

17. Комитет с удовлетворением принимает к сведению полученные от Стороны три доклада, которые были представлены в установленные сроки, а также дополнительную информацию, которая была направлена 20 апреля и 9 декабря 2016 года и 23 января, 14 февраля и 16 мая 2017 года.

18. Кроме того, Комитет приветствует комментарии и информацию, представленную автором сообщения 13 января, 31 августа, 13 октября и 22 ноября 2015 года, 9 и 26 апреля, 27 октября и 1 ноября 2016 года и 16 января, 24 февраля и 21 мая 2017 года.

Надлежащая нормативная база и/или четкие указания в отношении принятия НПДВЭ

19. Что касается первого и второго предложения пункта 3 решения V/9g, Комитет изучает меры, принятые соответствующей Стороной в целях создания надлежащей нормативной базы и/или выдачи четких указаний в отношении принятия:

а) любых изменений к НПДВЭ государств-членов 2010 года;

b) принятия новых НПДВЭ на период после 2020 года.

20. Прежде всего, Комитет напоминает, что, как было отмечено в его первом и втором обзорах¹, четкое указание должно означать директивное распоряжение или постановление, подлежащее исполнению государствами-членами.

Изменения к НПДВЭ государств-членов 2010 года

21. В соответствии с пунктом 4 статьи 4 Директивы по возобновляемым источникам энергии «государство-член, доля энергии из возобновляемых источников в котором оказывается ниже ориентировочного значения в предыдущем двухгодичном периоде, ... должно представить Комиссии к 30 июня следующего года измененный национальный план действий в области возобновляемой энергетики ...»². Комитет понимает, что, хотя два государства-члена внесли изменения в свои НПДВЭ в 2013 году, ни одно из государств-членов не внесло изменений в свой НПДВЭ после принятия решения V/9g, и, как известно, ни одно из государств-членов не намеревается это делать в настоящее время. Однако пункт 4 статьи 4 Директивы по возобновляемым источникам энергии остается в силе и будет действовать до тех пор, пока он не будет изменен, отменен или заменен новым законодательным положением. Таким образом, несмотря на то, что с 2013 года не было внесено изменений ни в один НПДВЭ, это не исключает возможности внесения изменений в будущем. Соответственно, Комитет не считает, что тот факт, что на сегодняшний день ни в один НПДВЭ не были внесены изменения после принятия решения V/9g, может обосновать снятие требования в пункте 3 решения V/9g о том, что заинтересованная Сторона должна принять надлежащую нормативную базу и/или четкие указания для выполнения статьи 7 в связи с принятием НПДВЭ.

22. В своем втором и третьем докладах о достигнутом прогрессе соответствующая Сторона сообщила о двух отдельных мерах, которые, по ее утверждению, эквивалентны четким инструкциям для государств-членов в связи с НПДВЭ.

23. Во-первых, соответствующая Сторона сослалась на информацию, представленную в ходе пленарных заседаний в рамках проекта согласованных действий в целях выполнения Директивы об использовании энергии из возобновляемых источников (СД ДВИЭ), состоявшихся в мае 2015 года и августе 2016 года³. Как было отмечено соответствующей Стороной, проект СД ДВИЭ представляет собой «форум для конфиденциальных и структурированных дискуссий и взаимного обучения» между организациями и государствами-членами ЕС и служит для «обмена мнениями, подходами и опытом»⁴. Поскольку совещания в рамках СД ДВИЭ носят конфиденциальный характер, Комитет не может рассматривать фактическое содержание выданных указаний. Кроме того, конфиденциальный характер этих указаний также означает, что они не могут рассматриваться применительно к выводу Комитета, одобренному в пункте 1 с) решения V/9g, о невыполнении соответствующей Стороной пункта 3 статьи 1 Конвенции в отношении НПДВЭ. Указания, выданные в конфиденциальной обстановке, по определению не являются транспарентными, поэтому, не создают транспарентных рамок для осуществления Конвенции, как это предусматривается в пункте 3 статьи 1 Конвенции.

24. Во-вторых, соответствующая Сторона сослалась на письма, направленные Генеральным директором по вопросам энергетики государствам-членам 14 октября 2015 года, в котором государствам-членам было предложено вклю-

¹ См. пункт 12 первого обзора Комитета и пункт 55 его второго обзора.

² Директива 2009/28/ЕС Европейского парламента и Совета от 23 апреля 2009 года о содействии использованию энергии из возобновляемых источников и внесении изменений и последующей отмене директив 2001/77/ЕС и 2003/30/ЕС [2009] OJ L 140.

³ Второй доклад о ходе работы, 29 октября 2015 года, стр. 2–3, и третий доклад, 27 октября 2016 года, пункт 5.

⁴ Второй доклад, 29 октября 2015 года, стр. 2.

чить в свои национальные доклады о ходе работы в области возобновляемых источников энергии за 2015 год подробное описание и ссылки на соответствующие действующие меры и процедуры, обеспечивающие участие общественности в процессах принятия решений⁵. Соответствующая Сторона представила Комитету копию писем, направленных всем 28 государствам-членам⁶, в которых говорится, в частности:

В качестве последующих действий по вышеуказанным выводам и рекомендациям [по сообщению АССС/С/2010/54] Европейский союз должен периодически представлять Комитету по соблюдению (в 2014, 2015 и 2016 годах) подробную информацию о прогрессе в осуществлении рекомендаций.

Первый доклад был направлен КС в октябре 2014 года, и в настоящее время ведется работа по подготовке второго доклада.

В рамках нынешнего цикла представления отчетности хотел бы просить Вас включить в следующий национальный доклад, подлежащий представлению к 31 декабря 2015 года, подробное описание и ссылки на действующие меры и процедуры, обеспечивающие участие общественности в процессе принятия решений в соответствии с требованиями статьи 6, пункты 3, 4 и 8 Конвенции, о которых говорится в статье 7, в том числе разумные временные рамки, обеспечивающие достаточное время для информирования общественности и для подготовки и эффективного участия, предусматривающие участие общественности уже на самом раннем этапе, когда открыты все возможности для рассмотрения различных вариантов, и обеспечивали бы должный учет результатов участия общественности в отношении планов, принятых в соответствии с директивой 2009/28/ЕС, касающихся окружающей среды. Эти меры и процедуры участия общественности, также применяются в отношении любых изменений к НПДВЭ, если таковые имеются, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 4 директивы по возобновляемым источникам энергии⁷.

25. Комитет приветствует указание четких ссылок на различные элементы участия общественности, о которых говорится в вышеприведенном тексте. Вместе с тем, хотя Комитет считает, что эти письма содержат полезные указания в отношении того, каким образом представлять информацию об уже принимаемых мерах для обеспечения участия общественности, сами по себе они не являются четкими указаниями, обеспечивающими, что государства-члены организуют участие общественности таким образом.

26. Комитет подчеркивает, что указания о порядке участия общественности и указания о том, каким образом предоставлять информацию об участии общественности, когда такое участие имело место, это вовсе не одно и то же. Указания для государств-членов сообщать постфактум о принятых ими мерах в отношении организации участия общественности не являются четкими указаниями в отношении, в первую очередь, организации такого участия и контроля за их исполнением. В связи с этим Комитет считает, что письма от 14 октября 2015 года не содержат нормативно-правовую базу или четкие указания для государств-членов в отношении того, каким образом осуществлять статью 7, которые позволили бы обеспечить соблюдение всех требований этого положения, в том числе требований пунктов 3, 4 и 8 статьи 6 Конвенции.

⁵ Второй доклад, 29 октября 2015 года, стр. 2, и третий доклад, 27 октября 2016 года, пункт 5.

⁶ Приложение к электронному сообщению в ответ на запрос о пояснениях, 23 января 2017 года, и остальная часть писем, 14 февраля 2017 года (оба письма были первоначально направлены 22 декабря 2016 года, но еще не получены из-за технической ошибки).

⁷ Приложение 1 к сообщению по электронной почте от соответствующей Стороны, 9 декабря 2016 года. Другие письма, упомянутые в предыдущей сноске, содержат те же формулировки на различных языках государств-членов.

27. В свете вышесказанного и с учетом того, что пункт 4 статьи 4 Директивы по возобновляемым источникам энергии остается в силе и что, следовательно, государства-члены могут по-прежнему в будущем вносить изменения в НПДВЭ, Комитет считает, что соответствующая Сторона еще не выполнила требования, содержащиеся в первом и втором предложениях пункта 3 решения V/9g в связи с принятием поправок к НПДВЭ 2010 года.

Принятие новых НПДВЭ на период после 2020 года

28. В пункте 23 статьи 9 Директивы по возобновляемым источникам энергии говорится следующее:

В 2018 году Комиссия представит «дорожную карту» в области использования возобновляемых источников энергии на период после 2020 года.

Эта дорожная карта должна, в случае необходимости, сопровождаться предложениями Европейскому парламенту и Совету на период после 2020 года. Дорожная карта должна учитывать опыт осуществления настоящей Директивы.

29. В своем третьем докладе соответствующая Сторона информировала, что сообщение Комиссии о рамочной стратегии для Энергетического союза, принятое 25 февраля 2015 года, предусматривает преобразование существующих обязательств в отношении планирования, включая текущие НПДВЭ, в «комплексные национальные планы в области энергетики и изменения климата»⁸. В последующий период соответствующая Сторона проинформировала Комитет о «Проекте правил регулирования Энергетического союза»⁹. Комитет исходит из того понимания, что в случае принятия этого проекта вместе с предлагаемыми изменениями к Директиве по возобновляемым источникам энергии, опубликованными в тот же день¹⁰, к государствам-членам не будет предъявляться требование принимать новые НПДВЭ в 2020 году, а нужно будет представить к 1 января 2019 года и затем представлять раз в 10 лет «комплексные национальные планы в области энергетики и изменения климата»¹¹. Комитет далее отмечает, что в пункте 2 статьи 3 Директивы по возобновляемым источникам энергии с предлагаемыми поправками указывается, что взносы государств-членов на достижение в 2030 году целевого показателя Союза в области энергии, получаемой из возобновляемых источников, определяются и доводятся до сведения Комиссии в качестве части их комплексных национальных планов в области энергетики и изменения климата. Из этого следует, что, если предложенные изменения к Директиве будут приняты, то НПДВЭ будут заменены на комплексные национальные планы в области энергетики и климата, в каковом случае пункт 3 решения V/9g будет применяться к принятию комплексных национальных планов в области энергетики и климата, точно так же, как он в настоящее время применяется к НПДВЭ.

⁸ Третий доклад, 27 октября 2016 года, пункты 13–14.

⁹ Электронное сообщение соответствующей Стороны от 9 декабря 2016 года и дополнительная информация от соответствующей Стороны, 16 мая 2017 года, стр. 5, касающаяся Проекта правил Европейского парламента и Совета по регулированию Энергетического союза, предусматривающего внесение изменений в Директиву 94/22/ЕС, Директиву 98/70/ЕС, Директиву 2009/31/ЕС, Регламент (ЕС) № 663/2009, Регламент (ЕС) № 715/2009, Директиву 2009/73/ЕС, Директиву 2009/119/ЕС Совета, Директиву 2010/31/EU, Директиву 2012/27/EU, Директиву 2013/30/EU и Директиву 2015/652 Совета (ЕС), а также отмену Регламента (ЕС) № 525/2013, окончательный вариант СОМ/2016/0759, опубликованный 30 ноября 2016 года.

¹⁰ Проект директивы Европейского парламента и Совета о поощрении использования энергии из возобновляемых источников (с изменениями), СОМ/2016/0767 в окончательной редакции, опубликован 30 ноября 2016 года.

¹¹ В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Проекта правил регулирования Энергетического союза.

30. Комитет приветствует «Проект правил регулирования Энергетического союза», который, в случае его принятия, позволит создать нормативно-правовую базу в отношении принятия комплексных национальных планов в области энергетики и климата с четко определенными требованиями в отношении участия общественности. Комитет считает, что если такая нормативная база позволит обеспечить соответствие процедур участия общественности в ее государствах-членах всем элементам статьи 7, о которых идет речь в пункте 3 решения V/9g, то соответствующая Сторона выполнила бы требования решения V/9g. В связи с этим Комитет рассматривает конкретные содержащиеся в Проекте требования в отношении участия общественности в пунктах 31–32 ниже.

31. В этой связи Комитет приветствует включение положения о консультациях с общественностью в постановляющей части статьи 10 Проекта правил и содержащееся в пункте 20 Проекта заявление о том, что государствам-членам следует обеспечить, чтобы консультации с общественностью проводились в соответствии с положениями Конвенции¹². Комитет далее отмечает подраздел для комплексных национальных планов действий в области энергетики и климата, содержащейся в приложении I к Проекту, озаглавленном «Консультации с заинтересованными сторонами, включая социальных партнеров, и взаимодействие с гражданским обществом», хотя Комитет в то же время указывает на отсутствие в типовой форме какой-либо дополнительной информации относительно требований к таким консультациям¹³.

32. Что касается конкретных требований относительно участия общественности, предусмотренных в пункте 10 Проекта, Комитет приветствует тот факт, что эти требования включают необходимость предоставить «реальные возможности для участия общественности в подготовке проектов планов» и приложить к проекту плана «резюме мнений общественности»¹⁴. Вместе с тем Комитет отмечает, что за исключением требования в отношении участия общественности, которое должно осуществляться «на раннем этапе» и быть «эффективным», ни один из конкретных элементов, предусмотренных в статье 7, упомянутых в пункте 3 решения V/9g, не включен ни в статью 10, ни в другую часть Проекта.

33. В ответ на вопрос Комитета о том, почему в Проекте прямо не используется формулировка из Конвенции, как это сделано в ряде других ее законов, соответствующая Сторона заявила, что «это вопрос законодательного подхода» и что «формулировки статьи 10 (консультации «на самом раннем этапе» и «эффективные» консультации) и приложения I следует в пункте 20 рассматривать совместно с текстом и ссылкой на Орхусскую конвенцию»¹⁵. Соответствующая Сторона также утверждает, что эта формулировка была выработана на основе «единого интерпретативного метода Суда Европейского союза»¹⁶.

34. Комитет не оспаривает то, что, с юридической точки зрения, в пункте 20 статью 10 и приложение I Проекта следует рассматривать вместе с текстом и ссылкой на Конвенцию. Вместе с тем, как отмечает автор сообщения АССС/С/2010/54¹⁷, пункт 90 Директивы по возобновляемым источникам энергии также содержит ссылку на положения Орхусской конвенции, и что, тем не менее, Ирландия не обеспечивает достаточного участия общественности, как того требует статья 7 Конвенции¹⁸. Хотя включение в постановляющую часть положения, отражающего хотя бы некоторые элементы, содержащиеся в

¹² Дополнительная информация от соответствующей Стороны, 16 мая 2017 года, стр. 6.

¹³ Раздел 1.3 приложения I, см. http://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/1_en_annexe_proposition_part1_v9.pdf.

¹⁴ Дополнительная информация от соответствующей Стороны, 16 мая 2017 года, стр. 5.

¹⁵ Там же, стр. 6.

¹⁶ Там же, стр. 6.

¹⁷ Замечания автора сообщения по дополнительной информации от соответствующей Стороны, 21 мая 2017 года, стр. 5.

¹⁸ См. выводы Комитета по сообщению АССС/С/2010/54, ECE/MP.PP/C.1/2012/12, пункт 83.

статье 7 Конвенции, несомненно было бы лучше, чем просто упоминание Конвенции в преамбуле, соответствующая Сторона не убедила Комитет в том, что Проект правил, если он будет принят в его нынешней форме, позволит обеспечить выполнение других элементов статьи 7, указанных в пункте 3 решения V/9g.

35. Резюмируя сказанное, в целях выполнения требований, содержащихся в первых двух предложениях пункта 3 решения V/9g, соответствующей Стороне следует принять надлежащую нормативную базу и/или четкие указания для обеспечения того, чтобы государства-члены создали механизмы в отношении принятия НПДВЭ (или планов вместо них), которые бы отвечали каждому элементу статьи 7, изложенному в этом пункте, а именно:

- a) механизмы должны быть открытыми и справедливыми;
- b) в рамках этих механизмов общественности должна предоставляться необходимая информация;
- c) должны выполняться требования пунктов 3, 4 и 8 статьи 6, включая разумные сроки, которые обеспечивают достаточное время для информирования общественности и для подготовки и эффективного участия общественности, предусматривающие участие общественности уже на самом раннем этапе, когда открыты все возможности для рассмотрения различных вариантов, и обеспечивающие должный учет результатов участия общественности.

36. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что в отношении периода после 2020 года, несмотря на то, что включение прямого требования на то, что включение прямого требования «участия на самом раннем этапе» и «эффективного участия» общественности в Проекте правил будет позитивным шагом по сравнению с нынешней ситуацией, если Проект будет принят в его нынешнем виде, то соответствующая Сторона по-прежнему не будет выполнять в полном объеме требования, содержащиеся в первом и втором предложениях пункта 3 решения V/9g.

37. Кроме того, Комитет отмечает, что если Проект правил регулирования Энергетического союза в конечном итоге не будет принят, при этом Директива по возобновляемым источникам энергии будет по-прежнему применяться и требовать подготовки НПДВЭ в период после 2020 года, то соответствующая Сторона не будет выполнять требования пункта 3 решения V9g на период после 2020 года по причинам, изложенным в пунктах 22–27 выше.

Оценка НПДВЭ

38. В последнем предложении пункта 3 решения V/9g содержится требование о том, что соответствующая Сторона «должна надлежащим образом адаптировать свой подход к оценке НПДВЭ». В этой связи в своем устном заявлении, сделанном в ходе аудиоконференции 8–11 марта 2016 года, Комиссия отметила, что она проводит оценку информации, представленной государствами-членами в своих национальных докладах о ходе работы в области возобновляемых источников энергии за 2015 год и что она «может возбудить разбирательство в связи с нарушениями» в случае, если эта информация является недостаточной. В своем втором обзоре Комитет приветствовал заявление соответствующей Стороны о том, что после оценки информации, представленной государствами-членами, она может возбудить разбирательство в связи с нарушениями для обеспечения выполнения требований статьи 7 Конвенции. Комитет указал, что такие оценки в сочетании с реальной возможностью возбуждения разбирательства в связи с нарушениями в отношении любого государства-члена, если представленная им информация является неполной или свидетельствует о том, что участие общественности не соответствовало в полной мере требованиям статьи 7, действительно могут привести к принятию Комитетом вывода, одобренного в пункте 1 b) решения V/9g в отношении отсутствия надлежащего контроля. Комитет также отметил, что сочетание процедур оценки и разбирательства в случае нарушения соответствующей Стороной может соответствовать

рекомендации, содержащейся в пункте 3 решения V/9g в отношении оценки НПДВЭ¹⁹.

39. В своем третьем докладе соответствующая Сторона заявила, что она провела оценку полученных национальных докладов о ходе работы в области возобновляемых источников энергии за 2015 год, что на следующем пленарном заседании в рамках согласованных действий в первом квартале 2017 года, она намерена задать конкретные вопросы государствам-членам, которые еще не представили удовлетворительных данных об осуществлении ими статьи 7 Конвенции, с тем чтобы определить, является ли нормативно-правовая база в этих государствах-членах достаточной для осуществления требований Конвенции, или отсутствие данных объясняется технической оплошностью²⁰. В своем электронном сообщении от 9 декабря 2016 года в ответ на вопросы Комитета в ходе аудиоконференции на пятьдесят второй сессии соответствующая Сторона заявила, что десять государств-членов вообще ничего не сообщили об участии общественности в процессе подготовки их НПДВЭ, а еще шесть государств-членов представили недостаточную информацию²¹.

40. В свете заявления соответствующей Стороны в ходе аудиоконференции на пятьдесят второй сессии Комитета о том, что после оценки представленной государствами-членами информации она может инициировать процедуру разбирательства для обеспечения соблюдения требований статьи 7 Конвенции, Комитет в его втором обзоре предложил соответствующей Стороне:

a) представить более подробную информацию об оценке участия общественности, обеспеченной каждым государством-членом, на основе информации, содержащейся в каждом докладе о выполнении НПДВЭ за 2015 год, и

b) указать по каждому государству-члену, информация которого об осуществлении положений статьи 7 является либо недостаточной, либо свидетельствуют о возможном невыполнении требования обеспечить участие общественности в полном соответствии с положениями статьи 7, конкретные предлагаемые меры в отношении этого государства-члена²².

41. Комитет просил соответствующую Сторону представить вышеуказанную информацию к 1 апреля 2017 года.

42. Комитет выражает свою обеспокоенность в связи с тем, что соответствующая Сторона не ответила ни на один из вопросов Комитета, изложенных в пункте 40 выше. В дополнительной информации, представленной 16 мая 2017 года, соответствующая Сторона представила примеры четырех государств-членов, которые обеспечили участие общественности в разработке ряда мер в области возобновляемых источников энергии, по всей видимости, в качестве примеров передовой практики среди ее государств-членов²³. Вместе с тем соответствующая Сторона вообще не ответила на вопросы Комитета (см. пункт 40 выше). Как отмечалось в пункте 39 выше, соответствующая Сторона сама указала, что десять государств-членов вообще ничего не сообщили об участии общественности в процессе подготовки их НПДВЭ, а еще шесть государств-членов представили недостаточную информацию. Поэтому в своем втором обзоре Комитет просил соответствующую Сторону сообщить о конкретных мерах, которые она предлагает принять в отношении каждого из этих 16 государств-членов. На сегодняшний день соответствующая Сторона не представила никакой информации по этому вопросу. В этой связи Комитет считает, что соответствующая Сторона также не выполнила требование, содержащееся в последнем предложении пункта 3 решения V/9g.

¹⁹ Второй обзор Комитета, 23 февраля 2017 года, пункт 69.

²⁰ Третий доклад, 27 октября 2016 года, пункт 11.

²¹ Электронное сообщение соответствующей Стороны от 9 декабря 2016 года.

²² Второй обзор Комитета, 23 февраля 2017 года, пункт 70.

²³ Дополнительная информация от соответствующей Стороны, 16 мая 2017 года, стр. 4.

IV. Выводы

43. Комитет считает, что соответствующая Сторона еще не выполнила требования, содержащиеся в пункте 3 решения V/9g. Приветствуя шаги, предпринятые в этом направлении соответствующей Стороной до настоящего времени, Комитет выражает обеспокоенность в связи с медленным прогрессом соответствующей Стороны.

44. Комитет рекомендует Совещанию Сторон:

- a) подтвердить свое решение V/9g, и в частности подтвердить пункты 2, 3 и 4 решения V/9g во всей их полноте;
- b) предложить соответствующей Стороне:
  - i) выполнить рекомендацию, изложенную в пункте 3 решения V/9g, в отношении:
    - i. принятия любых поправок к НПДВЭ 2010 года;
    - ii. принятия соответствующих планов на период после 2020 года (НПДВЭ, комплексные национальные планы в области энергетики и климата или в иной форме);
  - ii) с учетом медленного прогресса соответствующей Стороны до настоящего времени принять срочные меры в целях полного выполнения указанных выше рекомендаций;
  - iii) представить Комитету к 1 октября 2018, 2019 и 2020 годов подробные доклады о принятых мерах и достигнутых результатах в выполнении вышеизложенных рекомендаций;
  - iv) представить такую дополнительную информацию, которую Комитет может запросить для того, чтобы помочь ему в оценке прогресса, достигнутого соответствующей Стороной в деле осуществления изложенных выше рекомендаций;
  - v) принимать участие (лично или в режиме аудиоконференции) в сессиях Комитета, на которых рассматривается прогресс, достигнутый соответствующей Стороной в выполнении вышеуказанных рекомендаций.